

Люди всегда смотрели на него странно — начиная с его тети и дяди и заканчивая детьми в начальной школе, а также здесь, в Хогвартсе. Он всегда был необычным, и лично Гарри это не смущало. Он ненавидел толпу и людей, которые разговаривали с ним или задавали свои глупые вопросы. Почему они не могут просто оставить его в покое? Это одна из причин, по которой ему так нравились Рон и Гермиона. У них обоих были хобби, которыми они могли заниматься, не произнося ни слова в его адрес. Рон, конечно, играл в шахматы, но ему не нужно было ничего отвечать, когда он передвигал фигуры. Он просто двигал их, и это было прекрасно, но Рон играл в эту игру так медленно. Он мог часами обдумывать свой следующий ход, и Гарри почти терял интерес к игре, пока Рон не научил его быстрым шахматам, которые были гораздо больше в его стиле. У Гермионы было чтение и библиотека, что само по себе вызывало у Гарри определенные трудности. Он ненавидел чтение. Он смотрел на книгу, буквы расплывались на странице, и у него начинала болеть голова. Он не мог усидеть на месте ни секунды. К счастью, Гермиона, казалось, понимала его. Она называла это «дислексией». Да, именно так. Это глупое прозвище, которое волшебный мир дал ему, но как она могла этого не знать? Странная девушка поднимала руку и убирала челку с его лица, останавливаясь, как только замечала тот самый шрам на его лбу. Она прикасалась к нему большим пальцем и выглядела обеспокоенной. Она несколько минут рассматривала его лицо, прежде чем снова заговорить. — «У тебя была отличная охота. Я застала только конец, но ты убил Королеву Змей одним лишь мечом. Молодец». — «Потребовалось бы не менее пяти моих охотников, чтобы завалить зверя такого размера и силы». Она слегка усмехнулась. — «Это не так уж и удивительно, если подумать. Ведь ты в некотором роде, мой...» Когда она сказала это, её рука переместилась к его щеке, пальцы мягко обвилились вокруг неё, и он почувствовал их прикосновение. Внезапно он проснулся и вскочил с кровати. Он не издал ни звука, когда приземлился на ноги, проскользнув сквозь занавески. Тяжело дыша, он оглянулся по комнате. Темная комната казалась ему серой, и раньше его никогда не беспокоила темнота. Гермиона однажды говорила, что в темных комнатах замка или ночью на улице его зрачки будут расширяться, как у кошки. Он не знал, что это значит, но, похоже, это работало. Но кроме него и его соседей по комнате, в ней никого не было. Она была пуста от лишних тел и звуков, поэтому он смог расслабиться и забраться обратно в постель. Однако бледный пакет с серебряной лентой, лежащий на его сундуке, заставил его остановиться. Мурашки пробежали по его руке, когда он понял, что его сон мог быть не просто сном. Рон, наверное, посоветовал бы ему открыть его и посмотреть, что внутри, а Гермиона, возможно, сказала бы, чтобы он не открывал пакеты, которые странные девочки из снов оставляют ему посреди ночи, не сказав сначала учителю. Не раздумывая, он последовал своему чутью и открыл пакет. Это была его куртка, всё еще целая и невредимая. Откуда ему было знать? Он поговорил с Дамблдором, и тот сказал, что спустится с ним в палату через несколько дней, чтобы забрать её после завершения всей дополнительной работы, связанной с тем, что произошло за время его отсутствия. Палата была запечатана, и вход в ванную и главный вход были закрыты. Он сделал всё сам. Но вот она, его куртка, выглядела так же, как и всегда. Метки все еще были выцветшие, следы многолетнего использования оставили свой отпечаток, и она даже пахла так же, как и раньше. Как такое может быть? Он надел её, и она идеально села. У него была эта куртка столько, сколько он себя помнил. В прошлом году, когда Чарли сказал, что это драконья кожа, Гермиона чуть не взорвалась и начала спрашивать, где он её достал в магловском Лондоне. Ответа у него не было. Но теперь куртка вернулась, и его это не волновало. Когда его руки пробежались по передней части, он почувствовал себя счастливым. В кармане он ощутил что-то странное. Это было удивительно, потому что внутри ничего не было, когда он спускался в палату. Потянувшись в карман, он нащупал нечто твердое. Доставая это, он увидел, что это — швейцарский армейский нож, сделанный из серебра и какого-то белого дерева. На одной стороне рукоятки были вырезаны буквы, которых он никогда прежде не видел, но он точно знал, что они гласят: «Великий охотник на змей». К ножу прилагалась карточка. Это обычная белая бумажная карточка, а не пергамент, как у волшебников. На ней напечатаны буквы того

же типа, в идеальном стиле печатной машинки. — «Всегда хорошо требовать свои трофеи после охоты, молодой охотник».

<http://tl.rulate.ru/book/113319/4270576>